

19 ЯНВ 1979

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

№ 16 (3565).

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТ

имеют свою историю, свою тайну». Как постигать их, открыли великие музыканты мировой классики: Моцарт, Бетховен, Чайковский... Целая плеяда бессмертных имен.

Но есть и другие истоки — от отчего очага, от глубинных пластов родной земли, на которой родились песни Курмангазы, Даулеткерее, Таттимбета. Не случайно многие сочинения Н. Тлендиева своей задушевной лиричностью, мягкостью, исполненные светлой грусти, в какие-то моменты перекликаются с широко известными народными песнями. Но это не прямое заимствование стиля, музыкальных интонаций.

Начался особый отсчет времени: с отличием закончены общеобразовательная и музыкальная школы, Алма-Атинская консерватория имени Курмангазы. И заветный порог — дирижерский факультет Московской консерватории имени П. И. Чайковского. Класс профессора Н. П. Аносова...

Нургиса Тлендиева вспоминает:

— Дипломная работа. Что это был за день! Мне казалось, что я попал в какой-то полуфантастический мир. Встать за дирижерский пульт, зная, что оркестру надлежит исполнять шестую симфонию П. И. Чайковского! Что было даль-

ше? Я плакал от счастья и не стыдился слез. Я действительно осознал непреодолимое величие музыки, творящей добро и красоту. Творящей на языке, доступном всем.

Уверенность... В искусстве она вроде импульса: а что если самому? Вопрос требует ответа.

И возникла мысль написать песню. «Студенческая песня» — так назвал композитор свою первую ласточку. И ее запел. А танец? Нургиса Тлендиев в соавторстве с Леонидом Степановым пишет ба-

лет «Дорогой дружбы». Вместе с Куддусом Кужамьяровым создает оперу «Златые горы». Творческий поиск. Обращение к разнообразным жанрам. Расширяется тематический диапазон. Растет требовательность... Сомнения? Даже дни отчаянья. В творчестве у них свой «счет», где или ничего, или все. Помощник в «душевную непогоду», верный спутник — домбра. Легонькая кудесница всегда под руками. И потом к ней прикасались ладони учителя. Это его бесценный дар на память.

Нургиса Тлендиев на домбре играет виртуозно, с блеском. Но иногда он обращается к гобою

В руке карандаш. Ноты. В них чувства — не знаки. В них вера — это нужно людям, строящим прекрасный мир. Новую жизнь. Звучат увертюры «Торжество победы», «Утро Октября», симфоническая поэма «Правь, партия!». Исток один, пусть много, несчетно много русел. И вот он, замысел симфонической поэмы «Махамбет» — от неповторимых мелодий к фильму «Кыз-Жибек».

И пришла пора зрелости. Неожиданная, но и желанная, как итог проделанной работы. Пора, когда к нему пришли ученики.

В музыкальной школе имени А. К. Жубанова в большом зале стоит рояль. Весь день кто-то прикасается к его клавишам. На инструменте обращает на себя внимание надпись: «Школе, носящей имя замечательного композитора и видного ученого А. К. Жубанова, приношу в дар этот рояль, который пробудил и открыл во мне тайник звуков моего сердца. Так пусть же он окрыляет юных музыкантов к вершинам профессионального мастерства». Подпись: Н. Тлендиев, 1978 год.

Рояль — выражение памяти о детстве композитора. Его забота о будущем искусстве музыки, забота о тех, кто придет потом.

М. СУЛЕЙМЕНОВ.

НА СНИМКЕ: за дирижерским пультом Нургиса Тлендиев.

Фото

Р. Дюсенгалиева.

Лауреаты Государственной премии Казахской ССР (1978 г.)

ТАЙНИК ЗВУКОВ СЕРДЦА

«Мой друг, счастье человеческое и композиторское в том, чтобы дарить людям красоту, которую находишь в мире звуков. Видя, как обогащается душа народа от твоего труда, будешь счастлив и ты. Никогда не отдаляйся от народа».

Так наставил на путь и проводил в трудную и счастливую творческую дорогу Нургису Тлендиеву Ахмет Куанович Жубанов — музыкант ярчайшего дарования, создатель школы в искусстве казахской национальной музыки. Он знал, к кому обращены его слова. Он верил в Нургису сына Атабая, потому что воспитал его.

— Он одарил меня

любовью к музыке и на примере своей жизни раскрыл истинную цену трудолюбия, — так говорит теперь Нургиса Атабаевич. И в этом не просто благодарное признание заслуг своего наставника — в этом «ключ» к секрету удивительных воплощений молодого композитора.

Ахмет-ага всегда повторял как заповедь: «Каждая песня и күй

Скорее — чуткое и умелое восприятие духа музыки прошлого казахского народа, сохранение и развитие высоких традиций прекрасного.

В пять лет Нургиса исполнил на домбре достаточно сложные по импровизации күй из селения Чили-Кинер. Там А. К. Жубанов и «нашел» маленького домбриста. И... не потерял уже затем из вида.

Уверенность... В искусстве она вроде импульса: а что если самому? Вопрос требует ответа. И возникла мысль написать песню. «Студенческая песня» — так назвал композитор свою первую ласточку. И ее запел. А танец? Нургиса Тлендиев в соавторстве с Леонидом Степановым пишет ба-

или кобызу, а то к флейте и, конечно, к фортепиано. По настроению. Они слушаются его, он слушает их. И открывается необычный простор к новым устремлениям.

Нургиса Атабаевич в общем-то человек непоседливый. Но хождения его по дальним и близким местам — не просто охота к перемене устоявшегося «климата». Это разведка, это труд землепроходца. Он собирает плоды творческого наследия своего родного народа, чтобы оживили звуки прекрасного.

Нургиса Тлендиев в соавторстве с Леонидом Степановым пишет ба-